После разговора с Миэллой, Хейзел догадалась, что дядя Уилвес и её отец искали ей жениха. По крайней мере, это означало, что у них была общая цель. Но Хейзел не собиралась подчиняться приказам.

Задев дочь Уилвеса, принцесса может пострадать из-за его мести. Но чем бы это не обернулось, она собиралась придерживаться своего плана.

Потому что всё было подстроено.

Отец Хейзел, король Илиас, был человеком гордым.

Именно эта черта мужчины была использована принцессой для того, чтобы лишить леди Пайс полномочий управляющей королевским дворцом, ведь женщина пыталась её подставить.

Король не терпел, когда люди игнорировали его и то, что ему принадлежало.

По этой причине Хейзел впала в немилость в прошлом из-за леди Пайс и Лоретт. Теперь же король был зол на то, что его фаворитка осмелилась порочить и подозревать его дочь.

И это был не гнев из-за обиды за любимую дочь. Хейзел не была принцессой, одарённой привязанностью своего отца.

Она, скорее, научилась быть нелюбимой, потому что не жаждала внимания от отца. Ей нужна была власть короля. Принцесса могла сделать что угодно, лишь бы получить её.

— Она смотрит сюда? – прошептала Лоретт на ухо Хейзел.

— Ну, может быть.

— Она делает это… нарочно?

Следуя за взглядом Лоретт, Хейзел увидела, как её кузина «случайно» касается своей ногой Ахиллеона. Миэлла, казалось, спрашивала принца о многих вещах: начиная с того, как держать поводья, до того, как обращаться с оружием.

— Она, наверно, даже не знает, как пользоваться ружьём.

— Но не думаю, что леди бы этим воспользовалась.

Всем было известно, что Миэлла часто попадает в стволы деревьев или вскапывает землю пулями из-за ошибок в стрельбе. Поэтому, когда она берёт в руки оружие, то оно быстро становится пустым.

— Это именно то, что я имею в виду. Какое облегчение, что не могу присоединиться к охоте.

Хейзел могла оказаться мишенью, но Лоретт рассмеялась, когда та заговорила снова, едва шевелив губами.

Первая принцесса повернула голову и увидела палатку, в которой в сейчас отдыхал король. Илиас должен был скоро выйти и объявить о начале охотничьего соревнования. Несмотря на то, что их отец ненавидел охоту, у него не было выбора, кроме как принять участие в этом мероприятии, потому что это событие играло важную роль в дипломатических отношениях.

— Я принесла, Ваше Высочество.

Мэри опустила на пол сапоги, которые принесла, и сняла те, что были надеты на Хейзел.

— Хорошо, что подготовила Вам больше одежды и обуви. Если бы я этого не сделала, то Вам пришлось бы ходить в грязном.

Мэри отступила после того, как сменила обувь принцессы.

— Я должна увидеть отца.

Лоретт взглянула на старшую сестру, когда та поднялась. Вокруг всё ещё находились молодые девушки, которые были близки с Миэллой.

— Вернусь через минуту.

Вторая принцесса кивнула Хейзел и снова задала вопрос.

— Ваши ноги в порядке? Чтобы дойти к палатке...

— Всё в порядке.

Не прошло много времени после ухода Хейзел.

— Это же принц Сизиф.

— Но я слышала, что он не любитель охоты.

Внимание девушек привлекло появление Сизифа верхом на белом коне.

— Он выглядит очень эффектно, когда ездит на лошади. Думала, он лишь днями читает.

Некоторые из девушек рассмеялись, будто соглашаясь с комментарием.

Хоть Ахиллеон и был красивым, но Сизиф тоже был довольно симпатичным. По крайней мере, его популярность была на пике во дворце Граунда до тех пор, пока не появился Ахиллеон.

— Но он не может пропустить это соревнование. Его сводный брат тоже участвует, и было бы странно, если бы принц не появился.

Взгляд Лоретт обратился к принцу Сизифу. Казалось, что девушка отчаянно хотела, чтобы юноша её узнал и подошёл.

Однако Сизиф не повернул голову в сторону второй принцессы. Вместо этого он проследил за тем, как Хейзел шла к палатке короля и немедленно последовал за ней.

Лоретт сидела и смотрела на его удаляющуюся фигуру. Лошадь Сизифа быстро сократила расстояние между ним и первой принцессой, и Хейзел подняла голову, как только почувствовала его приближение.

Принцесса резко остановилась из-за звука стучащих подков, прозвучавших рядом с ней. Когда девушка подняла голову, Сизиф смотрел на неё, сидя на лошади, за спиной принца было видно ружьё. У мужчины был странно необычный вид.

— Ваше Высочество Принц.

— Ты снова собираешься отвернуться от меня сегодня? – спросил он нежным голосом.

— Я никогда этого не делала, – оторвав о него взгляд, сказала Хейзел.

— Куда ты?

— Увидеть отца…

— Я подвезу тебя.

— Я могу дойти сама.

— Должно быть тяжело ходить с такой травмой. Палатка довольно далеко, даже если на первый взгляд кажется, что близко. Дорога неровная, потому что шёл дождь.

Спешившись с лошади, Сизиф протянул руку принцессе, прежде чем та поняла это.

— Его Высочество Принц прав. Прокатитесь туда, Ваше Высочество.

Хейзел уставилась на свою верную служанку, Мэри, которая как будто ждала этого момента. Тем временем принц поднял Хейзел на руки и посадил её в седло.

— Я скоро вернусь.

Сизиф сел позади принцессы, крепко держась за её талию, пока Хейзел натягивала поводья.

— Боже мой, куда эти двое собрались?

Молодые леди пристально посмотрели на Сизифа и Хейзел, когда те поехали в сторону леса.

— Знаете ли Вы что-нибудь об этом, принцесса Лоретт? Вы близки с принцем Сизифом.

— Я… я тоже не знаю, – ответила Лоретт, схватившись за платок.

— Думаю, им есть что сказать друг другу.

— Давненько я не видела Хейзел наедине с принцем Сизифом.

Лоретт, внимательно прислушиваясь к словам девушек, тихо сжала подол платья.

***

— Куда мы едем? Остановись и спусти меня.(1)

Сизиф молча продолжил держать поводья, несмотря на просьбу Хейзел. Рука, удерживающая её за талию, будто обхватывающая её тело, даже не сдвинулась с места. Прошло много времени с тех пор, как принцесса видела, чтобы Сизиф использовал свою физическую силу в подобной ситуации, так что она была немного озадачена этим.

— Пожалуйста, спусти меня.

— Я не хочу.

— Что? – поразившись ответу, Хейзел посмотрела на принца округлившимся глазами.

— Ты снова будешь избегать меня, – ответил Сизиф.

— Собираешься продолжать в том же духе?

Они уехали довольно далеко от того места, где находились охотничьи палатки. Никто не осмелился остановить их, потому что тот, кто увёз Хейзел, был никто иной, как принц Демофоса.

— Это тоже неплохо.

— Что?

Хейзел удивлённо гадала, правильно ли она расслышала.

— До тех пор, пока ты не перестанешь меня игнорировать. Пока мы не взглянем друг другу в глаза, не посмеёмся и не поиграем снова, как раньше. Я думаю, было бы славно так убегать.

— Что ты несёшь… Ты сошёл с ума? – закричала в удивлении Хейзел. Теперь она сидела на лошади, управляемой Сизифом, запертая в его руках. Если принц будет делать, что сказал, у неё не останется выхода. – Отпусти меня. Хам…

Принцесса заметила мерцающий свет в его руке, когда ударила по ней.

Браслет из красной и розовой нити.

“А это что такое?”

Хейзел знала, что это браслет из нитей с её выгравированными инициалами, поскольку у неё был похожий, который выглядел точно так же, единственное их различие было в цвете нитей и инициалах.

Воспоминания об этом браслете, который был брошен Ахиллеоном перед ней в прошлом, всё ещё жили в памяти принцессы. Её тело начало дрожать, когда она вспоминала этот момент.

Для Хейзел браслет был знаком вечного сожаления, которое нельзя было уничтожить. И это украшение явно отражало вещи, которые были вызваны длительным сожалением в её теле и уме.

— Что с тобой? – спросил Сизиф, крепко удерживая принцессу, когда заметил её напряжение.

— Почему ты всё ещё носишь это? – тяжело спросила Хейзел.

Она повернула левое запястье Сизифа, чтобы полностью увидеть браслет.

— Потому что ты дала его мне, – ответил Сизиф повернул руку, чтобы показать внутреннюю часть запястья. – Смотри, он стал действительно короче: теперь я должен носить его с дополнительными петлями. Подрос, не так ли?

Как и сказал принц, ещё несколько золотых петель были добавлены в конец окрашенной нити. Заметив это, Хейзел сделала глубокий вдох.

— Какой смысл хранить его?

— Хейзел.

— Это была шутка из детства.

— Ты дала его мне. У тебя есть мой.

— ...

— Это очень много значит для меня, – Хейзел сделала глубокий вздох в ответ. – Мне удалось сохранить его, и он не порвался. Что насчёт тебя? Где ты хранишь свой?

Сизиф посмотрел на принцессу с блеском в глазах. Он был похож на щенка, смотрящего на хозяйку.

— Я не помню.

Хейзел ответила, отвернувшись от его взгляда.

— Ты не... помнишь?

— Да, я не помню.

— Это не правда.

— Почему? – взволнованно спросила Хейзел. – Какой смысл хранить браслет, он даже не золотой и не серебряный. Странно, что у тебя он есть до сих пор. Я не помню, куда положила свой. Возможно, его порвали и даже выбросили вскоре после этого.

— Ты это серьёзно? – глаза Сизифа распахнулись, как будто он был искренне удивлён. – А как же обещание, которое мы дали друг другу?

Принц схватил Хейзел за плечо одной рукой и продолжил.

— Посмотри на меня. Ты действительно собираешься сказать, что и этого не помнишь?

— Да.

Это была ложь. Она не могла этого не помнить. Разговор, который они тогда вели, украшая запястья браслетами, сделанными из дешёвых материалов, всё ещё был в памяти. Это был незабываемый день для Хейзел.

«— Сизиф, когда я вырасту, забери меня отсюда. Не хочу здесь жить.

— Конечно, поедем в империю вместе.»

Сизиф обещал ей. Сказал, что заберёт её в империю. Однако он не смог выполнить это обещание. Нет, это она не выполнила обещание.

— Я тебе не верю.

Никогда, сколько бы он ни старался.

Её прошлой жизни было более чем достаточно, чтобы причинить боль.

— Хейзел...

Сизиф, кажется, был шокирован её холодными словами.

— Давайте вернёмся. Все, должно быть, ждут. Это не имеет значения, даже если Вы принц…

В тот момент хватка руки, удерживающей плечо Хейзел, стала ещё сильнее.

— Я так больше не могу, Хейзел. Почему ты такая? Я чувствуя себя странно рядом с тобой: такой, что не хочет слушать меня или даже принимать извинения. Ты действительно тот человек, которого я знал?

Хмурое лицо Сизифа было для нее необычным. Девушка никогда не видела его таким злым и эмоциональным.

— Отпусти! Отпусти меня!

Хейзел закричала в панике. Во время их ссоры верхом на лошади, которая забрыкалась, как будто было застигнутая врасплох, выпрямилась и поднялась на дыбы.

— А-а-а-а!

В момент, когда принцесса почти соскользнула с лошадиного седла, Хейзел оказалась у кого-то в объятиях.(2)

---

1. п/п.: ПОМОГИТЕ, ВОРЫ.

2. п/п.: вот так полетала.

http://tl.rulate.ru/book/58881/3460097